

Встречая последнюю полоску заката, пробившуюся сквозь горы и осветившую комнату через стекло, сидевший в кабинете юноша сладко потянулся. Хотя его ментальный возраст уже достиг двадцати лет, судя по нынешнему запасу сил, он оставался ребенком едва восьми лет от роду.

Инис, который после обеда целых полдня изучал исторические хроники, сейчас смертельно устал, но это ничуть не портило его отличного настроения.

Хотя весь полдень ушел на хлопоты, это значило, что впереди его ждут целых пять дней полной свободы — у него будет масса времени, чтобы собрать побольше информации.

По правде говоря, примерно полгода назад он уже узнал о положении дел на материке Вестерос.

Судя по таможенному летосчислению, сейчас шла Эра Эйгона, 288-й год. Если всё сходилось с сюжетом из его воспоминаний, то сидевший сейчас на Железном троне король Роберт сможет спокойно править семью королевствами еще целых десять лет, а та будущая Мать Драконов сейчас была всего лишь пятилетней девочкой, а это означало, что времени у него вдоволь.

Единственной проблемой оставалось то, как заручиться поддержкой отца и получить возможность заранее вмешаться в события тех мест.

К тому же, в недавних учебниках истории, помимо самого первого предка — Лорда Драконов Мерлина Темиса в первом поколении, он не нашел никого из членов своего рода, кто бы по собственной воле покидал Долину ради контактов с внешним миром.

— И почему Деймон до сих пор не возвращается? Похоже, ужинать снова придется в одиночку... — В его бормотании слышалось легкое сожаление, но на сердце было больше предвкушения: — А вдруг сегодня повезет, и старший брат действительно притащит с охоты медведя?

Пусть в душе ему уже исполнилось двадцать, но... признаться честно, какой мальчишка не захотел бы увидеть целого огромного медведя?

У юго-западной окраины Оленьего Леса сияние заката заливало высокий склон, окрашивая юношей в золотистые тона.

Деймон улыбнулся и протянул руку, чтобы ласково погладить серебристые длинные волосы Ивелин. Его движение было невероятно нежным, но от этого становилось как-то тревожно и тяжело на душе.

Однако последние слова он адресовал Кайриону:

— Береги ее для меня, брат...

Кайрион кивнул. Будучи крепким парнем, он невольно расплакался:

— Деймон, не переживай, я обязательно защищу Ивелин, и... держись!

Деймон кивнул и больше ничего не сказал. Он повернулся к оставшимся на склоне трем товарищам — да, прямо только что еще одного юношу пробила насквозь вражеская стрела, и он, как обычно, отдал громкий приказ:

— Марол, Ардон, Бери, прорываемся на юго-запад, проложим дорогу для Кайриона и остальных!

— Перебить этих ублюдков! — Отомстим за Лада и остальных! — разрозненные возгласы трех юношей отозвались на его приказ. Голоса были звонкими, и хотя все валились с ног от усталости, они всё еще держались из последних сил.

Они видели, что этот господин намерен сражаться вместе с ними до самого конца, и не имели ничего против такого решения. Скорее уж, пасть в бою вместе со старшим сыном Лорда Драконов было заветной мечтой любого рыцаря из Долины.

Они сжали покрепче оружие, шагнули вслед за Деймоном, резко развернулись и бросились на сотен намалеванных дикарей, рвавшихся вверх...

Деймон рубил мечом путь вперед, его клинок снова обагрился кровью, движения по-прежнему оставались стремительными и мощными... но силы таяли с пугающей быстротой. Ран на теле становилось всё больше, одежда пропиталась кровью, кожаный доспех был сплошь усеян кровавыми пятнами и грязью — как и все остальные выжившие, он держался лишь на чистом упорстве.

Сидевшая верхом девушка вцепилась ногами в бока коня, тетива в ее руках не затихала ни на секунду. Между пальцами правой руки уже образовались глубокие кровавые порезы, а серебристые пряди волос давно окрасились в багровый.

Кайрион, тоже скакавший верхом, мог лишь в упор, остекленевшим взглядом смотреть на накатывающих врагов. Он был бессилен что-либо сделать и изо всех сил старался лишь удержать коня под собой, не отставая от шедших впереди.

— Камару! (Убейте их!) — Дикий рев грянул вновь. Из чащи, из-за древесных теней, из клубящегося тумана бесчисленные силуэты волчьей стаей бросились вперед, сходясь с Деймоном и его людьми в смертельной схватке.

На высоком склоне снова зазвучали звон стали, крики ужаса и лязг оружия... Земля на холме пропиталась кровью, которая в лучах заходящего солнца казалась своего естественного цвета.

Деймон сражался и одновременно следил глазами за Ивелин и Кайрионом, пока не увидел, что

те скачут в сторону западной окраины Оленьего Леса и постепенно растворяются в туманной дымке. Только тогда он позволил себе чуть перевести дух.

Он знал: стоит Ивелин и Кайриону, если повезет, натолкнуться на лесной патруль, как они будут спасены. В противном случае... хоть он никому и не говорил, все они прекрасно понимали — каждый из них найдет здесь свою смерть.

Что же до пути в Город Скалистого Утеса... Возможно, это было лишь утешением для остальных, а может, Деймон просто тешил себя пустыми надеждами — туда и обратно дорога заняла бы столько времени, что их успели бы разрубить на восемьсот кусочков.

Впрочем, Деймон думал, что если повезет, то, пожалуй, его тело смогут собрать по кусочкам. Ведь он был крупного телосложения, и тем дикарям, должно быть, придется повозиться, чтобы кромсать его тушу...

Бой не прекращался ни на мгновение. Быть может, из-за того, что он оставался здесь, дикари и впрямь не решились броситься в погоню за Ивелин и остальными. Летящих из засад стрел стало меньше, зато со всех сторон валила всё та же бесконечная, оглашающая округу дикими воплями толпа дикарей, которая накатывала на них волна за волной, словно прибой на утес.

Никто из них не был глупцем. Раз уж они продержались до этой минуты, то давно уже смирились со смертью. Трое оставшихся словно по молчаливому согласию помнили всё то доброе, что сделал для них Деймон за эти годы. И хотя они вместе отступали из леса, каждый из них добровольно прикрывал тыл шедшего посредине Деймона.

У Деймона не было времени следить за судьбой товарищей. Бурлящая в жилах кровь заставляла его сосредоточиться на непрерывных ударах мечом, он лишь чувствовал, как знакомые спины рядом одна за другой валились на землю... Сначала Ардон — неизвестно откуда выскочивший дикарь вонзил ему в спину короткий кинжал прямо в сердце. Затем другой, пронзенный частоколом вражеских копий. А последний, Марол, скрытый густым кустарником и чащей, тихо и бесшумно утонул в людском «море». — Деймон... уходи... — Это были последние слова товарища, произнесенные без криков и безумия, но ударившие тяжелым молотом по сердцу юного Лорда Драконов.

Опираясь на меч, чтобы не упасть, Деймон наконец позволил слезам политься из глаз. Он взревел в безумном отчаянии, и каждый его удар теперь был пропитан яростью и скорбью... Глаза покраснели, как раскаленные угли, и уже нельзя было разобрать, был ли это естественный цвет его зрачков или густая сеть лопнувших сосудов.

Раны на его теле становились всё глубже, кровь текла не переставая, и скорость исцеления уже не поспевала за новыми разрывами плоти. Силы были на исходе, шаг стал шатким, и в кипевшей еще минуту назад крови осталось лишь глухое одиночество...

Он больше не бежал. Прислонившись спиной к стволу дерева, он выпрямился во весь рост, подняв меч с диким, свирепым взглядом в глазах. — Он и так продержался достаточно долго.

Если бы здесь действительно было какое-то подкрепление, оно бы уже давно подоспело...

Густой туман по-прежнему клубился вокруг, холодный пронизывающий ветер приносил запах сосновой хвои и смрад свежей крови, трепля растрепанные волосы Деймона и его израненное тело.

Его силы иссякли окончательно, раны кровоточили, перед глазами всё расплывалось. Но он не пал, всё так же крепко сжимая в руке меч, прислонившись спиной к толстому стволу, и упрямо глядя вперед — туда, где скрылись Ивелин и Кайрион.

Он вспомнил свои же слова: он станет величайшим рыцарем будущего, он продержится, пока Ивелин не приведет подкрепление... А затем горько, словно издеваясь над самим собой, усмехнулся:

— Кажется, я нарушу свое слово.

В тумане вновь зазвучали звуки битвы, но на этот раз вокруг оставался лишь его одинокий силуэт, упрямо державший оборону в ожидании призрачной надежды, а над лесом пронесся раскатистый, похожий на рев голос:

— Забрать одного — уже в расчете, забрать двоих — в прибыль... Как же здорово, как же славноooo!!!

Ветер становился всё холоднее, туман — гуще. Он скрыл его одинокую фигуру, скрыл весь этот обгаренный кровью Олений Лес.

Последний луч солнца погас. Странно, но в небе над ними не было ни единого клочка тумана. Никто не заметил, как потревоженные птицы тучами взмывали ввысь, казалось, бесконечным потоком, а переплетающиеся тени в небесах превосходили числом фигуры людей на земле.

В небе промелькнула золотая вспышка, похожая на последний лучик света, оброненный богами.

<http://bllate.org/book/19071/1873237>